ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

подтверждается также радиоуглеродными анализами из поселений Учан Агыл и Узун Оба, расположенных на территории Нахичевани. Для поселения Учан Агыл получены две даты: 4690–4450 гг. до н. э. и 4497–4344 гг. до н. э. Образец угля из поселения Узун Оба дал дату 4620–4370 гг. до н. э.

Исследование памятников периода среднего энеолита, в том числе и поселения Бюлов-кая, имеет важное значение для изучения процесса формирования и развития энеолитических культур Южного Кавказа и Ближнего Востока. Хотя некоторые памятники Северо-Западного Ирана, а также поселение Джульфа Кюльтепе исследователями отнесены к культуре Далма Тепе, в этих поселениях керамика с тисненым орнаментом типа Далма Тепе не выявлена. Мы полагаем, что во второй половине V тыс. до н. э. в Северо-Западном Иране и южных районах Азербайджана, в том числе и Нахичевани, формировалась новая археологическая культура. Надеемся, что дальнейшие исследования будут способствовать разрешению вопросов, связанных с генезисом и развитием этой культуры.

Литература

- Бахшалиев 2015 — Бахшалиев В. Б. Новые материалы неолита и энеолита из Нахчывана // РА. 2015. № 2. С. 136–145.
- Baхşəliyev et al. 2018 — Baхşəliyev V., Quliyeva Z., Həşimova T., Mehbalıyev K., Baхşəliyev E. Naхçıvan tərə uşayış yerində arxeoloji tədqiqatlar. Naхçıvan, 2018.
- Hamlin 1975 — Hamlin C. Dalma Tepe // Iran. 1975. Vol. 13. P. 111–127.
- Hejebri et al. 2012 — Hejebri N., Binandeh A., Nestani J., Vahdati N. H. Excavation at Lavin Tepe Northwest Iran // Ancient Near Eastern Studies. 2012. Vol. 40. P. 95–117.
- Henrikson 1983 — Henrikson E. F. Ceramic styles and cultural interaction in the Early and Middle Chalcolithic of the Central Zagros, Iran: A Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of philosophy in the University of Toronto. Toronto, 1983.
- Mellaart 1975 — Mellaart J. The Neolithic of the Near East. London, 1975.
- Voigt 1983 — Voigt M. M. Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic Settlement. Philadelphia, 1983.

МИФ О НЫРЯЛЬЩИКЕ ЗА ЗЕМЛЕЙ В ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЯХ?

Ю. Е. Березкин¹

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия

THE MYTH ABOUT A DRIVER FOR THE DRY LAND IN THE EURASIAN STEPPES?

Yurii E. Beryozkin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-49-52

Ключевые слова: мифология Евразии, Центральная Азия, карачаевцы, ногайцы, ныряльщик за землей.

Keywords: Eurasian mythology, Central Asia, Karachays, Nogais, diver for dry land.

¹ ORCID: 0000-0001-6001-7339; e-mail: berezkin1@gmail.com.

Туркестан — единственный регион Евразии, где не зафиксированы мифы творения, хотя они здесь наверняка существовали. Далее изложены доводы в пользу того, что азиатские степи входили в область распространения мифа о ныряльщике за землей (A811, A812 в международном указателе мотивов).

Начнем с евразийского сюжета сотворения человека. Он представлен в южных и северных вариантах (Березкин 2012: 144–150, рис. 1). В типичных южных (в основном от Индии до Кавказа) лошадь пытается уничтожить человеческие фигуры, а собака ее отгоняет (рис. 1, 2). В северных (от Балтики и Карпат до Монголии и Тихого океана) злой дух приходит испортить творение, собака его пропускает (рис. 1, 3). На промежуточных территориях у киргизов есть вариант, близкий к южному: лошадь пыталась уничтожить творение и наказана (Поярков 1900: 11). Одна северная версия записана в Казахстане (Ивановский 1891: 250). Южная версия, но с заменой лошади на корову, представлена у ойратов (Скородумова 2003: 51–52). Для Синьцзяна данных нет.

Эта история создания человека сцеплена с мифом о доставании земли из-под вод океана или из нижнего мира (рис. 1, 4). В Южной Азии один сюжет продолжает другой у качари, бирхор, мундари, санталов и ораонов, а на севере — у восточных славян, коми, мордвы, чувашей, чулымских тюрков, алтайцев, телеутов, челканцев, шорцев, хакасов, бурят, халха-монголов, ненцев, манси, селькупов и западных эвенков. Однако в степях, в упомянутых выше казахской, киргизской и ойратской традициях сюжет создания человека представлен отдельно, о создании земли там нет ни слова.

Между тем — о чем, кстати, малоизвестно — в двух тюркских традициях Северного Кавказа миф о ныряльщике зафиксирован. В варианте карачаевцев (Каракетов 1995: 64–67) посреди моря лежал дракон, на его темени Ала-Къаз и Къара-Къаз свили гнездо. «Къаз» — «гусь», «къара» — «черный». «Ала» автор публикации переводит как «алый», однако «алому» соответствует тюркское «ал», тогда как «ала» — «пестрый», а далее «светлый» (благодарю А. В. Дыбо за консультацию). Следовательно, гуси противопоставлены как светлый и темный. Один из гусей нырял и не достиг дна, но после того, как оба провели под водой долгий срок, они вынырнули покрытые грязью. Соскоблив ее с перьев, Къарт-Чоппа сделал лепешку и положил на тело дракона. На этом рассказ обрывается, но речь явно идет о создании суши.

Гуси не приносят землю со дна в клюве, а просто вымазались в грязи. Что-то подобное есть в древнеиндийских источниках (Васильков 2006: 251–253): погрузившийся в воды вепрь выныривает, отряхивается, и с его клыков слетают комки глины. Среди современных народов Южной Азии аналогичный вариант записан у дравидов и мунда Средней Индии — койя, мариа, бондо. У манси сын Нуми-Торума посылает двух гагар нырять за землей. Первая вынырнула через без семи месяцев семь лет, вторая — через семь лет, отряхнулась — и появилась земля (Kannisto 1951: 2–9). У челканцев Бог жил на небе и послал лебедя принести воды. Когда тот нырял за водой, к его клюву пристало немного земли. Он ее сдул и упавшие на море крупинки образовали сушу (Радлов 1989: 211). Районы, где записаны варианты, согласно которым земля прилипает к телу ныряльщика, а не принесена им намеренно, расположены в разных направлениях от казахской степи. Если данные варианты друг с другом исторически связаны, то маловероятно, чтобы в самой степи подобного мифа никогда не было.

Ногайский текст записан в 1975 г. У богини Умай две птицы — Ак-Ку («белая лебедь») и Кара-Бапий («черная утка»). Кара-Бапий то плавала по воде, то ныряла. Однажды она ощутила на дне ил и песок, стала вытаскивать их на поверхность и соорудила гнездо, которое сделалось сушей. Сотворив землю, Кара-Бапий нырнула в нижний мир, получив имя Эрке-хан (Капаев 2012: 30, 226).

Противопоставление по цвету двух птиц (белый/черный) аналогично такому же у карачаевцев. Эта подробность отсутствует в других вариантах «ныряльщика», что подтверждает аутентичность тюркских текстов с Кавказа. С другой стороны, весь сюжет соответствует обычным сибирским (Напольских 1991; 2011).

Ногайцы — ближайшие родственники казахов, их языки и фольклор похожи (Мамедов 2016: 310). Во времена Золотой Орды ногайцы могли заимствовать миф у татар или башкир, но проще предположить, что сюжет был известен всем тюркам кыпчакской ветви. Был ли он знаком дотюркскому населению?

«Ныряльщик» есть в трех регионах: это Сибирь с Восточной Европой, Северная Америка и Южная Азия. Сибирские истоки сюжета в Америке очевидны. Отношение южно-азиатских вариантов к сибирским оставалось неясным. Если признать сохранившиеся на Кавказе тюркские версии фрагментами некогда широко распространенного в степях мифа, то перенос его оттуда в Южную Азию не удивителен. Индия никогда не была источником миграционных потоков, но неоднократно — их реципиентом. Эксклюзивные параллели между версиями «ныряльщика» на Юго-Востоке США и в Южной Азии (ныряют не птицы, а беспозвоночные) невозможно объяснить прямыми контактами — скорее это реликты раннего состояния, сохранившиеся в наиболее удаленных от первичного центра районах распространения сюжета.

Сказанное дополняет наш тезис касательно Центральной Азии как важнейшего центра формирования сюжетов фольклора и мифологии (Березкин 2018: 36–44).

Рис. 1. Ареалы распространения мифологических сюжетов. Условные обозначения: 1 — «ныряльщик» — добывание суши со дна океана или из нижнего мира (евразийские ареалы); 2 — южный вариант сюжета создания человека и попытки уничтожить творение; 3 — северный вариант того же сюжета; 4 — «ныряльщик» и рассказ о создании человека в южном либо северном варианте сочетаются в едином повествовании

Fig. 1. Areas of mythological plots' distribution. Conventional symbols: 1 — «diver» — getting the dry land from the ocean's bottom or from the lower world (Eurasian areas); 2 — southern version of the plot about the creation of man and the attempt to destroy the creature (Eurasian areas); 3 — northern version of the same plot; 4 — «diver» and the northern or southern versions of the plot about the creation of man combine in a single narrative

Литература

- Березкин 2012 — Березкин Ю. Е. Сибирско-южноазиатские фольклорные параллели и мифология евразийской степи // АЭАЕ. 2012. № 4. С. 144–155.
- Березкин 2018 — Березкин Ю. Е. Сибирь и Центральная Азия как инновационный регион (материалы фольклора) // Антропологический форум. 2018. № 39. С. 33–51.
- Васильков 2006 — Васильков Я. В. Страничка мифологического бестиария: отряхивающийся вепрь // Культура Аравии в азиатском контексте. СПб., 2006. С. 250–262.
- Ивановский 1891 — Ивановский А. А. К вопросу о дуалистических поверьях о мироздании // ЭО. 1891. № 9. С. 250–252.
- Капаев 2012 — Капаев И. С. Ногайские мифы, легенды и поверья. М., 2012.
- Каракетов 1995 — Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995.
- Мамедов 2016 — Мамедов Н. Т. Лиро-эпическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-Сылу» (ногайский и казахский варианты) // Ногайцы: XXI век: Материалы 2-й Междунар. Научно-практ. конф. Черкесск, 2016. С. 310–313.
- Напольских 1991 — Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). М., 1991.
- Напольских 2011 — Напольских В. В. Миф о нырянии за землей (A812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для...»: К 75-летию Ю. Б. Симченко. М., 2011. С. 215–272.
- Поярков 1900 — Поярков Ф. В. Кара-киргизские легенды, сказки и верования // Памятная книжка и адрес-календарь Семиреченской области на 1900 г. Верный, 1900. С. 1–42.
- Радлов 1989 — Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.
- Скородумова 2003 — Скородумова Л. Г. Сказки и мифы Монголии. Улаанбаатар, 2003.
- Kannisto 1951 — Kannisto A. Wogulische Volksdichtung. Bd. 1. Helsinki, 1951.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА МУСТАФОТЕПА В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ЗЕРАВШАН

*Н. М. Виноградова¹, **Ш. Ф. Курбанов², **С. Бобомуллоев³

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

**Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана,
Душанбе, Таджикистан

PRELIMINARY RESULTS OF THE STUDY OF THE MUSTAFOTEPE BURIAL GROUND IN THE UPPER REACHES OF THE ZERAVSHAN RIVER

*Natal'ya M. Vinogradova, **Sharof F. Kurbanov, **Saidmurod Bobomulloev

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences
of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-52-55

Ключевые слова: могильник Мустафотепа, долина Зеравшана, хронология, Саразм, могильник, бусины, стрелы.

Keywords: Mustafotepe burial ground, Zeravshan river valley, chronology, Sarazm, burial ground, beads, arrows.

¹ ORCID: 0000-0003-1628-7037; e-mail: nat-vinogradova@mail.ru.

² ORCID: 0000-0001-6451-5933; e-mail: kurbanov-muzey@mail.ru.

³ e-mail: bobomulloev_said@mail.ru.